

Меж бровей Шэнь Цяо пролегла едва заметная складка. Естественно, такая реакция была вызвана не тем, что великой чести удостоили не его.

— В таком случае, Юй Ай посетит секту Бишан вместе с Кунье?

— Юй Чжэньжэнь не придёт, - насмешливо фыркнул Пу Аньми. - Только мой учитель. Если глава Шэнь заинтересован, почему бы ему не дождаться его прихода? После мы сопроводим тебя на аудиенцию к хану Эрфу? Хан непременно обрадуется визиту даочжана.

— Пусть этот бедный даочжан скитается по белу свету, он не опустится до того, чтобы примкнуть к бандиту, который только и умеет, что грабить и убивать людей без разбора.

Усмешка на устах Пу Аньми немедленно превратилась в тонкую линию.

— Ты хоть понимаешь, что только что сказал? Думаешь, раз тебе покровительствует Янь Уши, можно сразу ни с кем не считаться?

— Я никогда так не думал, - ответил он равнодушно.

Уголки губ Пу Аньми вдруг снова весело дрогнули.

— Главе Шэнь следует знать — Янь Уши скоро не сможет спасти даже самого себя. Вместо того, чтобы полагаться на него, лучше снискать защиту у могущественных и процветающих Тузцуэ. Глава Шэнь, судя по всему, восстановил уже больше половины своих боевых искусств. Если ты согласишься служить под началом хана Эрфу, хан, сердце которого расположено к талантам, непременно пожелает даровать тебе почётный статус, и тогда ты сможешь противостоять своему младшему брату на равных.

— Я премного благодарен и высоко ценю вашу доброту, но вынужден отказаться.

Увидев, что Шэнь Цяо неумолимо не поддаётся ни ласкам, ни угрозам, Пу Аньми начал выходить из терпения. Когда он собрался вернуться к вопросу ещё раз, Лу Фэн запальчиво опередил его:

— Пу Ланцзюнь, если у вас есть какие-то обиды друг на друга, обсудите их в другой раз. Сейчас важнее решить проблему с сектой Бишан, пока всё не изменилось к худшему!

Пу Аньми кивнул и повернулся к Жуань Хайлоу.

— Я буду следовать мнению главы Жуань в этом деле. Что скажет глава?

Жуань Хайлоу теперь принадлежит к секте Дунчжоу и имеет особый статус, поскольку женат на дочери когурёского вана. Восточные Тузцуэ хотят воспользоваться вторжением Северной Чжоу в царство Ци, чтобы отъесть большой кусок Ци на востоке, и этот план полностью совпадает с интересами Когуре. Обе стороны тайно договорились разделить территорию, ожидая, когда армия Чжоу предпримет крупное наступление, а Ци будет занята тушением пламени на западе. К тому моменту они с лёгкостью смогут захватить восточную часть.

Сегодняшний инцидент в секте Бишан — лишь одна из незначительных частей этого плана, не имеющая никакого отношения к общей картине. Дело было лишь в том, что Жуань Хайлоу, являясь зятем вана Когурё, переметнулся к Тузцуэ, поэтому Тузцуэ, естественно, должны были придать ему лицо и прийти на помощь, когда он отправился в секту Бишан, чтобы свести старые счёты.

Жуань Хайлоу посмотрел на Юэ Куньчи.

— Я дам тебе последний шанс. Если сдашься, умирать не придётся.

Юэ Куньчи судорожно схватился за грудь, будто ему не хватало воздуха.

— Хотя Бишан не является видной сектой, она — сердце и душа наших предков. Я, Юэ Куньчи, горжусь тем, что являюсь её учеником, и не позволю себе опозорить их. Лучше уж умереть, чем сдаться!

Жуань Хайлоу разразился приступом смеха.

— Прекрасно! Сам Хуэй Лэшань был лживым и двуличным ничтожеством, но он принял ученика с несгибаемой волей! Тогда я исполню твоё желание!

Он всё ещё опасался вмешательства Шэнь Цяо. Гневно сверкнув глазами в сторону даочжана, он уже собирался заговорить с ним, однако Пу Аньми, казалось, мигом понял его беспокойство и в следующее же мгновение встал на пути между Шэнь Цяо и Юэ Куньчи.

— Позвольте мне выяснить, как полно глава Шэнь восстановил свои навыки боевых искусств!

Кунье был личным учеником Ху Лугу, а также Левым Сяньваном Тузцуэ, занимавшим почётное положение. Пу Аньми был старшим учеником Кунье. Родом из дворянской семьи Тузцуэ, он всегда был слишком высокого мнения о себе. Даже увидев Энергию Меча Шэнь Цяо, он не воспринял её всерьёз. В конце концов, все знали, что здоровье Шэнь Цяо было подорвано ядом «Радость от встречи», лекарства от которого не существовало. Он заметил, что глаза противника были туманны — признак плохого зрения, — поэтому в мыслях уже давно принял решение. Он сразу же совершил яростное, убийственное движение, намереваясь перехватить инициативу и устранить этот нестабильный фактор по имени Шэнь Цяо, возникший из ниоткуда.

Оружием Пу Аньми была сабля. Движения сабли были чрезвычайно деспотичными и жестокими, по своей природе напоминая одинокого волка в бескрайней степи. Когда она начинала свой танец, оставалось только внимать шуму ветра и крикам журавлей. Всякий, кто слышал их, дрожал от страха и пытался спастись бегством!

Клинок громыхал с огромной силой. словно сама Тайшань обрушивалась на макушку — от такого давления перехватывало дыхание.

Сабля промелькнула, как молния, но к тому времени, как она разрубила землю, Шэнь Цяо уже не было на прежнем месте. Он сделал три быстрых шага назад и увернулся от смертоносного лезвия.

Но эти три шага не вызвали у Пу Аньми восторженного вздоха. Он увидел, что меч Шэнь Цяо по-прежнему оставался в ножнах.

Что означает вложенный в ножны меч? Он означает, что противник не считает ситуацию достаточно критической, чтобы пустить в ход оружие. А это, в свою очередь, означает, что противник не чувствует необходимости доставать меч, чтобы расправиться со своим оппонентом.

Выражение лица Пу Аньми слегка изменилось. Прилив унижения нахлынул на его сердце.

Он чувствовал, что Шэнь Цяо слишком зазнался!

— Когда-то сокрушённый враг моего учителя ныне смеет пренебрегать мной? Кто ты такой, чтобы смотреть на меня свысока?

Поскольку его первая атака не удалась, ему пришлось предпринять новую. Быстро переключив мысли, Пу Аньми ринулся вперёд, подняв облако света сабли: на этот раз оно не давило сверху, как раньше, а несло вперёд, словно кипящая большая волна. Казалось, что это был всего один удар, но на самом деле в нем было шесть слоёв Энергии Сабли, каждый из которых был мощнее предыдущего.

Обычно мастер сабли его возраста считается чрезвычайно одарённым, если может создать четыре или пять слоёв Энергии Сабли. Неудивительно, что Пу Аньми так уверен в себе, ведь он способен создать сразу шесть.

Шэнь Цяо, наконец, обнажил меч.

Шаньхэ Тунбэй загудел, как только выскользнул из ножен. Никто не мог сказать, резонирует ли он под воздействием света сабли, или же за годы подпитки энергией в нем проснулся собственный дух, жаждущий встречи с врагом.

Глаза Ши У удивлённо округлились. В этом движении он рассмотрел один из приёмов искусства «Меча Лазурных Волн», которое Шэнь Цяо наглядно показал ему у берега Жёлтой реки.

Тихо веял свежий ветерок.

В сосновом лесу под яркой луной, где приятный бриз шелестит между ветвями деревьев, некто сидит спиной к стволу и перебирает струны циня. От одного неосторожного прикосновения поднимается свежий ветерок, овеивая лицо осенними цветами, прохладными, как капли дождя.

Движение было пугающе быстрым, но у него было настолько поэтичное и живописное название. Ши У не мог понять этого раньше, но теперь, когда он увидел незамысловатый удар Шэнь Цяо, он кое-что осознал.

Один-единственный взмах меча развеял шесть слоёв света сабли!

Пу Аньми с трудом мог поверить в происходящее. Он обомлел лишь на мгновение, но меч Шэнь Цяо уже остановился перед его глазами, нацеленный прямо в лицо.

Ему ничего не оставалось, кроме как выставить саблю перед собой и начать медленно отходить назад. Шэнь Цяо же, вопреки обыкновению, неминуемо наседали шаг за шагом. Вдвоём, отступая и наступая, они в два счёта преодолели всю территорию секты Бишан до внутренних ворот. Понимая, что его вот-вот загонят в тупик, Пу Аньми силой оттолкнулся от земли и запрыгнул на верхнюю поперечную балку, а затем, повиснув на ней вниз головой, замахнулся саблей на Шэнь Цяо.

Юэ Куньчи не годился в противники Жуань Хайлоу, не говоря уже о том, что последний был на целое поколение старше его. Навыки Юэ Куньчи среди других мастеров были вправе называться не более чем неплохими, и только потому, что Чжао Чиин не могла выйти из уединения, ему доверили вести дела секты. День за днём он был настолько занят всевозможными хлопотами, что с течением времени ему всё чаще приходилось пренебрегать совершенствованием боевых искусств. Так что вполне естественно, что он не мог сравниться с Жуань Хайлоу. В мгновение ока он снова упал на землю, израненный и захлёбывающийся собственной кровью.

На этот раз Жуань Хайлоу не оставил ему никакого пространства для маневра. Он вскинул ладонь и собрался нанести последний удар.

Фань Юаньбай и Чжоу Есюэ, единственные из присутствующих, кто ещё мог сражаться, сдерживались Лу Фэном, а остальные были слишком измотаны, чтобы успеть вмешаться. Ши У пришлось кое-как собрать всю свою волю в кулак, чтобы с мечом наготове выйти вперёд и помочь Юэ Куньчи отбиться от удара.

Конечно, Жуань Хайлоу не посчитал его достойным внимания. С ледяной усмешкой он

отмахнулся от Ши У рукавом своего халата.

Мальчик с криком упал назад, и длинный меч выпал из его руки на землю.

Шэнь Цяо услышал шум, донёсшийся с той стороны. Ему даже не нужно было оглядываться, чтобы понять, что произошло. Он в сердцах покачал головой и тихо вздохнул о когда-то великой секте Бишан, которая ныне упала до такого плачевного состояния. Отразив саблю Пу Аньми, он обернулся и поспешил помочь. Энергия его Меча обратила ци ладони Жуань Хайлоу в ничто, и в миг Шэнь Цяо оказался один против Пу Аньми и Жуань Хайлоу.

— Мастер Шэнь действительно способный человек, с таких всегда больше спрашивается! – Пу Аньми ехидно улынулся.

Как только он понял, что Шэнь Цяо невозможно будет использовать в личных интересах, у него не осталось причин скрывать замысел убийства. Теперь, когда Жуань Хайлоу присоединился к сражению, давление на него сразу же ослабло, и больше он не колебался. Восемь слоёв сокрушающей всё на своём пути Энергии Сабли, клокоча и клубясь, устремились к его противнику.

Перед глазами наблюдателей развернулась картина, в которой Шэнь Цяо пришлось справляться как с почти неуязвимой саблей Пу Аньми, так и с яростным ветром ладоней Жуань Хайлоу. Невозможно дать отпор четырём рукам двумя кулаками — независимо от того, насколько высоки были его боевые искусства, вряд ли он смог бы справиться с ситуацией.

Сердце Ши У едва ли не выпрыгивало из груди, но он не смел издать ни звука. Хуже всего было бы, если бы его крики отвлекли Шэнь Цяо и помешали ему ориентироваться за счёт слуха. Поэтому он крепко сжал руки в кулаки, совершенно не чувствуя, как обильно они покрываются потом.

Шэнь Цяо сделал выпад мечом.

Этот меч был способен одним махом смести тысячную армию врага. Всюду, куда направлялось острие, Энергия Меча свободно блуждала в воздухе. Отблеск белого сияния взмывал ввысь, украшая небосвод в стиле фэйбай.

После этой атаки он тут же попятился назад. Носки его ног легко оттолкнулись от земли, а всё тело взмыло в воздух благодаря предельному применению цингуна горы Сюаньду «Радужная тень». В долю секунды он исчез из виду и вновь появился уже за спиной Жуань Хайлоу. Сабля выпала из рук Пу Аньми. На его запястье зияла рана, из которой сочилась свежая кровь, но он даже не взглянул на неё. Его лицо было преисполнено неверием, как будто он не был в состоянии принять факт поражения.

Жуань Хайлоу был в несколько лучшем по сравнению с ним состоянии. Он вовремя отвёл свою атаку и вышел из схватки с Шэнь Цяо, вновь принявшись за расправу над Юэ Куньчи.

Но Шэнь Цяо снова вмешался в его планы. Жуань Хайлоу был так взбешён тем, что ему приходилось иметь с ним дело, что на его лице отразилась необузданная ярость.

— Знаешь ли ты, каким презренным и бесстыдным человеком был учитель Юэ Куньчи?! Ты даже не можешь отличить чёрного от белого — помощь ему ничем не отличается от помощи тирану!

— Я не знаю подробностей вашей вражды, и у меня нет права вмешиваться в неё. Но разве те ученики секты Бишан, чьи тела лежат повсюду, должны были расплачиваться за твою обиду? — спросил он глубоким голосом.

— Вся секта Бишан задолжала мне очень многое! — вскричал Жуань Хайлоу с ненавистью. — Я молча терпел более десяти лет. Теперь, когда Хуэй Лэшань подох, что плохого в том, что поколение его учеников заплатит за его поступки?!

Шэнь Цяо решил не продолжать разговор.

Если человек настолько погряз в ненависти, сколько бы другие ни пытались переубедить и утешить его, это не поможет. Более того, теперь, когда Жуань Хайлоу заключил союз с Тузцуэ и убил почти всех в секте Бишан, было очевидно, что ни о какой доброй воле не может быть и речи.

Двое скрестили руки в схватке, их движения становились всё быстрее и быстрее. Жуань Хайлоу не был известен в кругах мастеров Центральных равнин, но его невозможно было назвать недостойным противником. В ранние годы он был самым талантливым учеником секты Бишан, но потом по каким-то причинам сбежал в Когуре и укоренился в Дунчжоу, где стал старейшиной. На сегодняшний день он входил в число мастеров высшего класса.

И хотя Шэнь Цяо смог восстановить свою основу, в одночасье вернуться на прежний уровень невозможно. В настоящее время его сила составляла почти половину от той, что была в лучшие годы. Просто без остатков яда и старых ран он мог сражаться с большей лёгкостью и меньшим беспокойством.

Битва между ними бушевала, как неистовый огонь, и Шэнь Цяо не мог разорваться на две части, чтобы уследить за всем сразу. Мысли Пу Аньми завертелись, он на мгновение сузил глаза, пытаясь внимательно изучить боевую обстановку. Воспользовавшись тем, что Шэнь Цяо повернулся, чтобы справиться с ветром ладони Жуань Хайлоу, он выхватил саблю и приготовился ударить его в спину!

— Мастер Шэнь!

Одновременно раздались крики Юэ Куньчи и Ши У. Вместе с остальными они напряжённо наблюдали за сражением, поэтому, естественно, увидели и эту сцену.

Увы, один из них был тяжело ранен, а другой не отличался мастерством боя. Ши У даже вскочил и бросился к ним, но как он, только недавно начавший изучать боевые искусства, мог помешать порыву Пу Аньми? С минуты на минуту разящее лезвие сабли могло обрушиться на спину Шэнь Цяо!

Неведомо откуда повеял лёгкий ветерок, донося слабый аромат. Ши У не успел осознать, что произошло. Он моргнул и, казалось, увидел, как мимо него проплывает голубой пояс.

Сабля Пу Аньми не пронзила тело Шэнь Цяо, а угодила в тонкую руку, которая, на первый взгляд, поймала лезвие вплотную пальцами. На самом же деле их разделял слой истинной ци. Сабля была отведена в сторону, и Пу Аньми получил удар пятернёй. Его тело отлетело назад, а кирпичи и камни на земле разбивались и разлетались под его ногами до тех пор, пока он не достиг ворот.

— ...Чжао Чиин? - почти сразу же Пу Аньми догадался о личности пришедшей.

— Да, я, - отозвалась женщина в голубом. Она приближалась к нему плавно и легко, словно парила в воздухе. Вскоре сабля была выхвачена из рук Пу Аньми, а его акупунктурные точки запечатаны.

Чжао Чиин подошла к Юэ Куньчи и помогла ему подняться на ноги. Она спросила с явным беспокойством:

— Раны брата серьёзные?

— Я в порядке, - Юэ Куньчи горько усмехнулся. - Только вот ни на что не гожусь и из-за меня вся твоя работа пошла прахом.

Чжао Чиин покачала головой и ничего не сказала. Видя, что Шэнь Цяо постепенно начинает одерживать верх над Жуань Хайлоу, она больше не стала вмешиваться и пошла улаживать ситуацию с Лу Фэном и Фань Юаньбаем.

Лу Фэн долгое время тайно поддерживал связь с Жуань Хайлоу, и именно он отвечал за успех нападения последнего на секту Бишан. Он состоял в секте уже много лет и, естественно, имел группу преданных ему учеников. Однако после полусуток сражений он тоже понёс тяжёлые потери, и теперь лишь несколько из них остались противостоять Фань Юаньбаю и остальным. Лу Фэн был уверен, что с помощью секты Дунчжоу и Пу Аньми, если бы ничего не случилось, он смог бы взойти на пост главы секты Бишан уже сегодня.

Кто бы мог подумать, что Чжао Чиин, которая была в уединении и, как говорили, находилась на критическом этапе, появится в это время?

Фань Юаньбай, Чжоу Есюэ и другие ученики были настолько избиты и потрепаны, что

держались на последнем издыхании, но присутствие Чжао Чиин их очень ободрило. Лу Фэн был так разъярён, что без раздумий направил свой меч на Чжао Чиин. Окутанный устрашающим сиянием и пронизывающей Энергией Меча, он устремился прямо к её лицу!

Чжао Чиин выставила обе руки перед собой и пальцами очертила печать Двух Начал. Длинные и тонкие пальцы перебирали множество позиций — это было поистине прекрасное зрелище, но лицо Лу Фэна вдруг перекопилось в ужасе. Его длинный меч не только не мог продвинуться дальше, но и был разбит вдребезги нежными руками Чжао Чиин!

— А-а! - он жалобно вскрикнул, и его тело непроизвольно отлетело назад, ударившись о стену позади. Сразу же после этого все его основные акупунктурные точки были запечатаны.

В тот же момент Жуань Хайлоу был сражён мечом Шэнь Цяо. Сухожилия одной из его рук были перерезаны, и он сидел на земле с пепельным цветом лица, пока острие впивалось ему в шею.

Общая картина была прорисована.

Как только Лу Фэн, Жуань Хайлоу и Пу Аньми были побеждены и усмирены, остальные больше не представляли угрозы. Оставшиеся ученики секты Бишан проявили стойкость, и вскоре ситуация стабилизировалась: все люди секты Дунчжоу были захвачены. Однако, глядя на пролитую повсюду кровь и потерю семи из десяти учеников, ни в чьём сердце не было радости от победы, только тяжесть и изнеможение.

Чжао Чиин окинула Лу Фэна взглядом.

— Старейшина Лу, я знаю, что в прошлом у тебя была хорошая дружба с Жуань Хайлоу. Но неужели только поэтому ты можешь поступать так безжалостно, подвергать опасности жизни наших учеников и вступать в сговор с чужаками, чтобы уничтожить секту Бишан?

Лу Фэн поднял голову и презрительно засмеялся.

— Ты столько лет не участвовала в делах секты и находилась в уединении. Сколько раз ты показывала себя достойной главой? Как ты можешь спрашивать с меня?! Юэ Куньчи слабо владеет боевыми искусствами, а его управленческие навыки посредственны. Бишан растратила всю свою славу и превратилась во второ- или третьесортную секту. Если мы не реформируем её громогласными мерами, боюсь, уже через несколько лет она исчезнет из мира!

Брат Жуань изначально был учеником нашей секты, а теперь он ещё и имеет статус зятя вана Когуре. Почему он не может возглавить Бишан, чтобы возродить её процветание?! А ты умеешь оставаться в выигрыше, да? Другие сражались здесь уже полдня, не жалея собственных жизней, а ты появилась в последнюю минуту, чтобы «навести порядок». Как и ожидалось от главы секты! Победитель всегда прав, что ещё остаётся сказать?

Чжао Чиин покачала головой. Она не стала спорить, лишь велела Фань Юаньбао и остальным увести его прочь. Затем она обратилась к Жуань Хайлоу:

— Жуань Хайлоу, за все действия и поступки, совершённые сегодня, ты обязан секте Бишан своей кровью. Я собираюсь убить тебя. Хочешь что-нибудь сказать?

Жуань Хайлоу вперил взгляд в Чжао Чиин.

— Юэ Куньчи упоминал, что перед смертью Хуэй Лэшань что-то говорил обо мне.

— Верно. Перед смертью учитель очень подробно рассказал нам обо всём, что произошло в прошлом.

— О, и о чем же он рассказывал? – ядовито спросил он. – Думаю, ни о чем, кроме того, что я был слишком жадным и не оправдал его доброго отношения?

Чжао Чиин отрицательно помотала головой и неторопливо начала пересказывать историю:

— Учитель рассказал, что в те дни из всех соучеников у него были самые близкие отношения с тобой. В то время в Бишан появилось множество талантов, и все думали, что секта возродится в руках нового поколения, из которого ты и учитель были самыми выдающимися учениками. Шицзу не был уверен, кому из вас стоит доверить главенство.

Конкуренция за пост главы секты была невероятно ожесточённой. Шицзу и остальные ставили перед вами множество испытаний, но вы решали их одно за другим. Одним из испытаний, как мне сказали, было путешествие до Чанъани с двух разных отправных точек — кто прибудет первым, тот и победил. В то время вся земля была охвачена пламенем войны, дорога была очень опасной и трудной. Учитель слёг от болезни в области Ичжоу, через которую проходил и ты. Чтобы позаботиться о нем, ты задержался в пути, и в итоге первым пришёл не ты, а другой ученик.

Её слова, казалось, погрузили Жуань Хайлоу в воспоминания о прошлом.

— Да, он с самого детства был упрямым мальчишкой с обострённым соревновательным духом, до последнего отказывался сдаваться перед лицом трудностей. Если бы в тот день он не был болен так сильно, что не мог подняться с постели, то ни за что бы не отложил свой путь. Я не мог так просто бросить его одного в гостинице.

— Учитель говорил, что с юных лет он стремился превзойти других и был крайне одержим победами и поражениями. Ты уступал ему на каждом шагу, и у него никогда не было возможности отблагодарить тебя должным образом.

— Не нужна мне его благодарность! – Жуань Хайлоу презрительно скривился. – Он

действительно знал, как выставить себя порядочным человеком перед вами. Наверняка он скрыл многое из того, что натворил!

Чжао Чиин не обратила внимания на его возмущённый тон и продолжила:

— Борьба и испытания за пост главы секты приобретали всё более напряжённый характер. Учитель так стремился к победе, что даже пренебрёг своим прежним товариществом и использовал некоторые бесчестные методы...

— Младшая сестра! - прогремел Юэ Куньчи.

Чжао Чиин спокойно ответила:

— Всё это — слова, которые учитель сказал нам перед смертью. Ты слышал их тогда, а я лишь правдиво передаю их сейчас.

— Но...

Идея хранить тайну старца глубоко укоренилась в его сознании. Для него было немислимо злословить о своём покойном учителе.

— Честный человек сам собой честный, грязный человек сам собой грязный. Истина не исчезнет с годами, она будет существовать всегда. Ошибки, допущенные учителем в те времена, косвенно привели к нынешнему положению секты Бишан. Мы, его ученики, должны нести ответственность за последствия. Таково было желание учителя на смертном одре.

Её слова совершенно поразили Фань Юаньбаю и остальных присутствующих.

Эта тайная и мало кому известная частичка прошлого была раскрыта в ту беспокойную ночь. Чжао Чиин и Юэ Куньчи в то время были лишь молодыми учениками и не могли догадываться о подоплёке этих событий, не говоря уже о Фань Юаньбае и других, которых в то время ещё не было в секте.

Она вернулась к разговору с Жуань Хайлоу:

— Учитель сказал, что ты способнее его, и потому разумно уступить пост главы тебе, а ему самому отказаться от участия в состязании. Ты поверил ему, и вместе вы напились вдребезги. Позднее ты проснулся в одной постели с младшей дочерью шицзу. Шицзу посчитал, что ты потерял контроль над собой и переспал с ней по пьяни — такой человек не мог быть достоин назначения на высокую должность. Ты был не в состоянии оправдать себя и попросил учителя заступиться и доказать твою невиновность, но вместо этого он дал показания против тебя. Много лет спустя, в последние дни своей жизни, учитель рассказал, что специально спойл тебя в ту ночь. Он знал, что дочь шицзу тайно вздыхала по тебе, поэтому сговорился с ней, и вместе

они разыграли этот спектакль. Им удалось одурачить всех, даже шицзу. Они и не догадывались, что твой характер окажется настолько несгибаемым, что в порыве гнева ты вступишь в конфликт с шицзу и в конце концов покинешь родную секту...

Жуань Хайлоу мрачно рассмеялся.

— Верно. Я никогда не забуду, как человек, которому я доверял больше, чем кому-либо другому, плёл интриги за моей спиной и обошёлся со мной самым гнусным образом!

— Из-за этого случая сердца и умы людей секты постепенно разрознились. Вскоре после твоего ухода ушёл и старший Чжу. Секта, которая уже была в упадке, становилась всё более и более ветхой. Шицзу передал главенство учителю, но сердце того оставалось беспокойным все эти годы. На смертном одре он поведал нам правду, и на случай, если ты всё же однажды вернёшься, попросил передать, что он задолжал тебе половину жизни.

Лицо Жуань Хайлоу стало пугающе бледным, и вскоре на нем появилась странная улыбка.

— Задолжал мне? Если он задолжал мне, почему не явился сам? Почему эти слова говоришь мне ты?! - он вдруг скорчился в злобной гримасе. - Он ведь не умер?! На самом деле он прячется в тени и наблюдает за нами, верно? Иди, позови его сюда! Иди и приведи Хуэй Лэшаня!

В глазах Чжао Чиин неуловимо мелькнула жалость.

— Учитель полжизни прожил в чувстве вины. Он не смог искоренить свою сердечную боль, что привело к его ранней смерти.

— Невозможно, - он неверяще замотал головой. - Как мог такой хитрый человек, как он, умереть так рано?!

— Боюсь, даже учитель не ожидал, что то, что он задолжал тебе в ранние годы, сегодня придётся вернуть кровью большинства учеников секты Бишан, - она вздохнула. - Одна сумма возмещается другой. Теперь ты тоже в долгу, и я сведу с тобой счёты сегодня.

Но Жуань Хайлоу словно и вовсе не слышал её.

— Я не верю, что он мёртв. Где его могила?

Терпение Юэ Куньчи истощилось.

— После смерти тела глав секты обращают в пепел и развеивают по горным пикам Тайшани. В Доме Предков хранятся только их ритуальные таблички. Неужели ты так долго якшался с

чужой сектой, что не помнишь даже этого?

Жуань Хайлоу медленно сомкнул глаза, и через долгое время из них покатались две дорожки слез. Больше он не произнёс ни слова.

Чжао Чиин поручила Фань Юаньбао и остальным:

— Сначала перевяжите свои раны, а после проверьте, остался ли кто-нибудь ещё из наших учеников в живых. Затем заприте этих людей отдельно друг от друга: мы найдём другой день, чтобы разобраться с ними.

Те сразу же подчинились.

Пу Аньми не удержался и заговорил:

— Учитель Кунье на днях поднимется на гору, чтобы выразить своё почтение главе. Прошу главу отпустить меня, давайте договоримся.

— Кто такой Кунье? - удивилась Чжао Чиин.

Она так долго пребывала в уединении, что ещё ни разу не слышала этого имени.

— Мой учитель — Левый Сяньван и ученик великого мастера Тузцуэ, Ху Лугу. Однажды от его руки пал Глава горы Сюаньду, - он сделал короткую паузу и взглянул на Шэнь Цяо. - Ох, а вот и тот самый Глава Шэнь, мастер Шэнь.

— Что всё это значит? - она нахмурилась.

Юэ Куньчи, преодолевая боль от ран, вкратце обрисовал все обстоятельства, а затем добавил:

— Всё благодаря мастеру Шэню. Если бы не он, ситуация вышла бы из-под контроля задолго до твоего появления.

Чжао Чиин кивнула головой и поклонилась в сторону Шэнь Цяо.

— Большое спасибо мастеру Шэню за протянутую руку помощи и его великую доброту. Я и вся секта Бишан не забудем о ней ни на секунду.

— Глава секты Чжао, не стоит так церемониться.

— Столько вопросов предстоит уладить сегодня. Если у мастера Шэня нет никаких срочных дел, не мог бы он остаться у нас на некоторое время? Позвольте мне сначала заняться другими делами, а потом я обращусь к вам за советом.

Битва в корне подорвала жизнеспособность секты Бишан. Что уж рядовые ученики — даже среди тех, чьи навыки были мало-мальски презентабельными, остались только Фань Юаньбай и Чжоу Есюэ, да и то израненные с ног до головы. Не говоря уже обо всех остальных, чьи скорбные тела усеивали окрестности.

Собрать группы всех этих учеников будет нелёгкой задачей.

Шэнь Цяо выразил понимание:

— Благодарю за радушный приём, я останусь здесь на несколько дней. Ничего не мешает нам обговорить всё в деталях после того, как глава Чжао решит все важные вопросы.

Не желая оставаться в стороне, Пу Аньми уже собирался заговорить, как вдруг ножны меча Чжао Чиин вырвались из её рук и ударили прямо по его акупунктурной точке, успешно заставив его замолчать.

В то, что произошло дальше, Шэнь Цяо вмешиваться не стал. Он отвёл Ши У в комнату для гостей. Некому было их обслужить, и он не мог попросить Чжао Чиин, величественную главу секты, подать им чай и воду. Итак, ученик взялся за труд. Прилежный малыш Ши У сновал туда-сюда, вскипятил воду для Шэнь Цяо и попросил тарелку сладостей из поварни.

Шэнь Цяо, не зная, плакать ему или смеяться, притянул мальчика к себе, чтобы тот сел рядом.

— Я не голоден, ешь сам.

Но Ши У отказывался садиться.

— Я тоже не голоден. Мастер Шэнь, должно быть, очень устал после боя. Давайте я сделаю вам массаж плеч!

Шэнь Цяо крепко сжал его руку.

— Ши У, ты чего-то боишься?

— Н-нет, вовсе нет! - растерянно промямлил тот.

Шэнь Цяо погладил его по голове.

— Мои глаза плохи, но моё сердце ещё не слепо. Чего ты так боишься? Ты боишься, что я брошу тебя?

Глаза мальчика сразу же покраснели. Он склонил голову, но ничего не сказал. И только спустя долгое время смог выговориться:

— Я не должен быть таким. Учитель попросил меня прийти в секту Бишан, и теперь, когда я здесь, я должен быть счастлив. Но как подумаю, что вы скоро уйдёте, мне становится очень больно.

— Дурачок! - Шэнь Цяо со вздохом улыбнулся.

Только он собирался что-то сказать, как снаружи послышался слабый шум.

Не раздумывая, он заслонил собой Ши У, и вместе они отправились на проверку.

Двое последовали за звуком до самого заднего склона горы. Недалеко от этого места находился внутренний двор, а рядом с ним — книгохранилище и Дом Предков секты Бишан.

В этот самый момент послышался резкий голос Чжао Чиин:

— Жуань Хайлоу! Что ты собираешься делать?!

От природы она была необычайно спокойной женщиной, цвет лица которой, казалось, не изменился бы, даже если бы перед ней рухнула Тайшань. Её манера вести дела произвела на Шэнь Цяо неизгладимое впечатление. Он и представить не мог, что должно было произойти, чтобы она вышла из себя. Даже тон её голоса изменился.

Когда Шэнь Цяо и Ши У прибыли на место, они увидели спину Жуань Хайлоу, стоящего на краю обрыва. Похоже, в его руках была деревянная табличка.

Горный ветер завывал и дул настолько сильно, что держать глаза открытыми было практически невозможно. Полы халатов развевались и трещали.

Юэ Куньчи был так зол, что его лицо то бледнело, то темнело от гнева. Он выглядел так, будто его вот-вот вырвет кровью.

— Эй, ты! Живо верни ритуальную табличку учителя!

Жуань Хайлоу даже не посмотрел на него. Он лишь опустил взгляд на вещь в своих руках и сказал:

— Хуэй Лэшань, ты задолжал мне половину жизни, но сгинул так рано, чтобы ускользнуть от меня! Ты и впрямь сыграл отличную партию! Я убил бесчисленное множество учеников твоей секты. Пожалуй, теперь возненавидишь меня по новой, но это неважно. Я готов отплатить за это своей жизнью. Но как ты рассчитаешься со мной за ту половину жизни, которую мне задолжал?! – он вдруг откинул голову назад и рассмеялся — смех, наполненный бесконечным страданием. – Хуэй Лэшань, какой же ты жестокий! Я действительно ненавижу тебя!

Сказав всё это, он бросился вниз!

— Ах! – кто-то в толпе не удержался от крика.

Все наблюдавшие за этой сценой были совершенно ошеломлены и не могли произнести ни слова.

<http://bllate.org/book/14532/1287346>